

The background of the entire page is a vibrant blue. It features several large, 3D molecular models of what appear to be protein chains or complex polymers, rendered in a light blue, semi-transparent style. These models are set against a backdrop of faint, white chemical symbols and formulas, including elements like Yn, Gd, HoN, and various chemical structures. The overall aesthetic is scientific and modern.

Анна Суменкова (ISSA)

Обратная сторона
медали

12+

Анна Евгеньевна Суменкова (ISSA)

Обратная сторона медали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43472661

SelfPub; 2019

Аннотация

Настоящий страх и игра. Настоящая боль и имитация. Жизнь с тираном и свобода. Бедность и богатство. Две стороны медали. Две разные жизни.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Обратная сторона медали.

Предупреждение: Все персонажи вымышлены и не являются

реальными.

Глава 1.

– Ах, ты ж, гадкая девчонка! – громкий недовольный голос разнесся по дому, заставляя сжиматься маленькую девочку, что сидела в своей комнате на старом матрасе, от страха. Вот уже четыре года она живет в страхе, вот уже четыре года не может понять: что такого она сделала, что ее так ненавидят.

– Я просил положить мне пожрать! Где? – все еще не вставая с грязного, полуразвалившегося и достаточно ветхого дивана громко объявил мужчина.

– Я думала, ты будешь есть на кухне... – тихо пискнула девчонка, быстро, словно мышь, перемещаясь из своей грязной комнаты, в которой почти ничего не осталось, кроме старого, поеденного молью матраса и обрывка от розовой в белый горох занавески, лежащей на полу, в кухню.

– Думала она! – рявкнул отец, продолжая отпивать из уже пятой за день бутылки. Мужчина не работал, ему платили пособие, как инвалиду – одна нога отказала, и он отчаялся. В его смену на заводе на ногу упал тяжелый блок, что сломал кость сразу в нескольких местах. Денег у вдовца на операцию не было, и он остался инвалидом.

Через несколько секунд перед мужчиной стояла грязная полу мытая тарелка с куском затвердевшего хлеба, что был куплен еще недели три-четыре назад, две плохо варенные

морковки и такая же картофелина. Девочка не умела готовить нормально, но старалась, как могла. Блондинка умела что-нибудь сварить и просто постепенно варила все овощи, которые отец говорил купить ей на пособие, но это не устраивало мужчину, и он каждый раз с ненавистью отзывался о дочери.

– Ты лентяйка! Ничего приготовить нормально не можешь! – швырнув от себя тарелку, овощи с которой разлетелись в стороны, а сама посуда разбилась вдребезги, он снова сделал пару глотков, – Чего встала?! – девочка дрожала, смотря в пол и заламывая пальчики, но старалась этого не показывать, чтобы не выводить отца из себя, – Иди за веником и убирай этот срач! – быстро сбегав за полуразвалившимся веником и совком, девочка собрала осколки. Овощи, не много отряхнув, она положила на столик перед отцом, а затем убежала в свою комнату, унеся веник с совком в заросшую мхом и паутиной ванную.

– Тупая бесполезная девчонка... какого черта осталась ты, а не твоя мать... – злобно бормотал лежавший, а после взял костыль и, шатаясь, побрел к комнате дочери.

В голове Маши крутилось только одно, когда она слышала глухие удары от отцовского ботинка и костыля по деревянному полу: «Лишь бы не сюда», но она ошиблась. В который раз она ошиблась... Тиран резко открыл дверь в комнату, заставляя малышку вздрогнуть от страха и неожиданности, и стал подходить к девочке, сидящей в углу. Маша уже нача-

ла чувствовать боль, а ведь ее даже еще не ударили. Но вот раздался гулкий шлепок – пощечина – и девочка отлетела в сторону, упав на пол с матраса.

– Какого черта осталась ты, – сильный удар костылем и девочка сворачивается в клубок, жалобно скуля, – а не твоя мать!?! – еще один, заходящий где-то около позвоночника, что заставляет девочку выгнуться в спине, а слезы брызнуть из глаз, – Гадкая девчонка! – теперь пинки приходились обычной ногой. Было больно, даже очень. Блондинка не сдерживая слез плакала, тихо поскуливая, но не кричала – она уже давно поняла, что чем больше кричит, тем дольше ее избивают. Закусывая губу и впиваясь ногтями в ладони, девчушка даже не вслушивалась в оскорбления, а терпела, пытаясь не закричать. Было больно, когда ее собственный отец называл ее тупой или никому не нужной, но еще больнее, когда это чертов металлический костыль проходил, чуть ли не по всем костям, вновь и вновь изучая их, словно рентгеновский аппарат. Крик так и просился наружу, заставляя испытывать адские мучения, словно разрывая глотку, но девочка не кричала, если бы хоть один вопль вырвался из ее рта, то избивание бы продолжилось. Это она усвоила еще года два назад...

Вскоре мужчине это надоело – девчонка не кричала – да и неправильно сросшаяся нога стала побаливать, и мужчина укывлял дальше лежать на диване и, поглощая пиво, за которым также бегала Маша с запиской, думать о том, какая

его дочь никчемная девчонка и о том, что лучше бы вместо нее осталась ее мать, которая хотя бы могла бы нормально пожрать приготовить.

Дома были частные, поэтому никого из соседей особо и не интересовало то, что происходит в этом старом обители семьи Черновых. «Ну, ругаются на ребенка – значит заслужил» – были мысли тех, кто все же слышал не такие уж и редкие крики, принадлежащие мужчине.

– Больно... – пробормотала Маша, не решаясь встать с места, боясь, что избиения продолжаться. Очень болели места ударов, а из носа шла кровь, на руках очутились ссадины и вот-вот проступят синяки на тех местах, куда пришлись удары от костыля. Все же доползая до своего матраса, девушка стала утирать кровь одной из пыльных, давно никому не нужных, тряпок, что лежали около нее.

Глава 2.

Громкий цокот каблучков раздавался по полу квартиры, а молодая девушка, попутно поправляя короткие – по плечи – черные волосы, яростно разговаривала по телефону:

– Как это съемки перенесли? Почему ты мне раньше этого не сказал?! Я же не успею! – громко ворчала девушка, теперь уже собирая в сумку все тексты и необходимый для ее сцены реквизит.

– У тебя есть полчаса, Света, если ты не успеешь, то на твою роль возьмут ту противную новенькую! – разговор оборвался и с другого конца телефона послышались гудки, стало понятно, что время поджидает. Быстро вылетев из квартиры, закрыв дверь на ключ и сев в свою машину – не так давно купленную и еще совсем новую – девушка поехала в здание арендованное для съемок. Светлана работала актрисой и довольно успешной актрисой, потому что гонорары у нее были весьма недурные.

На место съемок черноволосая приехала через двадцать минут – если что-то очень хочешь, то обязательно это получишь, если постараться. Да и свою новенькую напарницу, которая все время претендовала на главные роли, Света терпеть не могла.

– О! – толстенький, чуть ниже ста семидесяти сантиметров ростом режиссер с распростертыми объятьями двинулся

в сторону актрисы, – Мы тебя уже заждались! Тебе разве никто не сообщал, что съемки перенеслись на сегодня? Я просил Лару позвонить тебе. – та противная для Светы новенькая и носила имя Лара.

– Нет, я даже понятия не имела об этом, Валерий Никифорович! – искренне выразила свое недовольство Света, слегка приобнимая мужчину.

– Ну, хорошо, что ты все же успела. – он вернулся на свое режиссерское кресло и стал просматривать сценарий, вспоминая, что они снимали вчера и на каком моменте остановились.

– Спасибо тебе, Жор. – девушка чмокнула в щеку своего друга, который и позвонил ей, предупреждая о сегодняшних съемках.

– Да не за что. – ухмыльнулся он, довольный таким вниманием со стороны красивой девушки, – Я провожу тебя сегодня до дома?

– Я на машине. – подмигнула она, как бы говоря «сегодня не твой день, смирись», а после уходя в гримерку, оставляя за собой шлейф приятных сладостных духов.

Визажисты сделали все, чтобы Света была готова для съемок и вскоре она уже восседала на муляжном троне, зачитывая свою реплику. Света играла древнегреческую богиню, читающую нотацию одному из героев, что решились прийти в обитель богов.

Съемки и актерская игра – такие сложные вещи, особенно

когда их надо совмещать. Если сцена не получилась, в кадр попал какой-то посторонний звук, оператор не настроил резкость и четкость, то все! Сцена переснимается и так может быть по нескольку раз за день. А если еще какой-то реквизит не будет исправен или потеряется, то все – пиши, пропало и ставь черную метку на сегодняшний день, потому что ничего стоящего без исправного реквизита не снять. Благо, сегодня все прошло хорошо, не считая разозленной Лары, которая не получила желаемую роль. И около двух ночи вся съемочная площадка погрузилась во тьму, а актеры и закадровые служащие разошлись по домам, надеясь не проспать завтра и прийти ровно к пяти утра.

Егор – Жора – все же довез девушку на своей машине – транспорт Светы остался около съемочной площадки – потому что та уже чуть ли не засыпала на ходу и, поднявшись со Светой в ее квартиру, пожелал спокойной ночи, проследил, чтобы девушка зашла в квартиру, и только тогда спустился к своей машине и поехал к себе домой.

Глава 3.

– Да иду я! – громкий голос разбудил и без того плохо спящую девочку. Ей было холодно засыпать каждый раз практически на полу, но одеяло она попросить не могла – боялась. Громкие стуки в дверь добавили в сердце маленькой девочки еще больше тревоги, чем тяжелые шаги отца, приближающиеся к двери.

– Кто? – мужчина был недоволен тем, что его разбудили в такой ранний час. Девять часов утра – он должен еще спать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.